

В своем Божественном Царстве Альда, Бог Закона и Судьбы со сложной смесью эмоций, наблюдал, как Хайнц снова сталкивается с испытаниями его подземелья.

«...Какой бы ни была эпоха, люди все не поступают так, как хотят от них боги» вздохнул он.

«Пожалуйста, прости меня», — извинилась Милль, Богиня Сна. «Я делала все возможное, чтобы убедить его, но он не слушал. Я передала ему всю имеющуюся у нас информацию о Вандалье, как ты и велел, но... похоже, он воспринимает ее не так, как мы».

Альда приказал Милле раскрыть Хайнцу все, что боги знали о Вандалье, чтобы положить конец его колебаниям.

Конечно, Альда и служившие ему боги не знали о Вандалье всего. Однако Милль сказала Хайнцу, что Вандалье был реинкарнацией из другого мира с фрагментами души четырех чемпионов, включая «Падшего чемпиона» Заккарта, и что он был доставлен в этот мир в результате ненужного вмешательства Родкорта.

Вандалье превратил верховного жреца Гордана и бывшую спутницу Хайнца Райли в нежить в битве против экспедиционной армии народа щита Мирг, отобрал землю и ресурсы у невинных людей, живущих на земле, которую они возделывали, и напал на их город.

В Герцогстве Хартнер он разрушил гору с шахтой рабов, украл ее рабов и подстрекал жителей деревни культиваторов уничтожить Рыцарский Орден Красных Волков. В герцогстве Саурон он убил Рэймонда Пэрис, несмотря на то, что тот был еще одним поклонником Виды, использовал его труп, затем уничтожил Чистокровного Вампира Губамона и украл его фрагмент Короля Демонов.

Милль рассказала Хайнцу всю эту информацию... Все это было с точки зрения сил Альды, но все это было правдой.

Милль полагала, что это заставит Хайнца понять, что Вандалье должен быть устранен, прежде чем он станет следующим Гудурани, рассеет его сомнения и заставит найти новую решимость.

Но результат был противоположным; Теперь Хайнц ценил Вандалье более высоко, чем раньше.

Если бы Хайнц был благочестивым верующим, как верховный жрец Гордан, он бы пришел в ярость от злодеяний Вандалье и решил, что его нужно устранить как можно скорее.

Но Хайнц сказал: «Он спас не только представителей расы Виды, но и многих других». Он сравнил свои собственные дела с Вандалье и понял, что потерпел неудачу.

Милль пыталась сказать ему, что это неправда, но мысли Хайнца по этому поводу не изменились даже после того, как его лечение было завершено.

«Это не имеет значения. Мы даем людям наши учения, но лично от каждого человека зависит, примет ли он наши учения или нет», — сказал Альда. «И, как сказал Хайнц, дела Вандалье действительно спасли людей».

«Возможно, это так, но... значит ли это, что ты готов принять существование Вандалье?» — спросила Милль.

"Я этого не говорил. Моя воля не изменилась, но Хайнцу не нужно иметь те же намерения, что и я. Это все."

Давным-давно Альда и другие боги создали смертных людьми, которых они должны были учить и направлять. Они создавали их не как слуг и источников энергии, которые просто предлагали им поклонение.

Вот почему людям была дана свобода воли и способность мыслить. Вот почему иногда люди были испорчены и совершали ошибки. Но это было не более чем негативным аспектом возможностей, которые предлагали людям.

«Но если Хайнц не изменит своего нынешнего образа мыслей...» — сказала Милль.

«Я в курсе» сказал Альда.

Хайнц считал будущее нации Вандалье пугающим. Нация была объединена под руководством Вандалье, и он был ее ядром; что будет, если он исчезнет?

Даже у других народов случались опасные ситуации, когда их лидеры умирали внезапно. Даже если бы они уже назвали своих преемников, нации могли бы расколоться и начаться гражданские войны. В истории было много случаев, когда нации полностью распадались и поглощались другими нациями.

Но нация Вандалье, Империя Демонов Видаля, имела опасные элементы, которых не было у человеческих наций. Во-первых, были фанатичные последователи Вандалье, которые считали его высшим существом.

У некоторых обычных народов были лидеры с последователями, которые проявляли к ним ревностную лояльность... и это можно было бы описать как преданность и поклонение. Но таких последователей в Империи Демонов Видаля было аномально много. Их было даже намного больше, чем могли себе представить Альда и Родкорт.

Но в чем Хайнц видел еще большую опасность, чем его фанатичные последователи, так это в могущественных монстрах, которые служили Империи Демонов, особенно в Нежити.

Одного из этих монстров было трудно победить даже искателям приключений класса А, и если

бы эти монстры вышли из-под контроля, они были бы способны разрушить горы, расколоть моря, покрыть небеса и опустошить земли. Без Вандалье этих монстров выпустили бы на свободу.

Если бы эти монстры сохранили способность рассуждать даже после смерти Вандалье, то это было бы прекрасно. Высокоинтеллектуальные расы, скорее всего, так и поступили бы. Но ожидать этого от Нежити... Это было невозможно.

Ведь среди обычной Нежити было гораздо больше тех, кто потерял рассудок, чем тех, кому удалось его сохранить. Ими владела их давняя привязанность к этому миру, страх и отчаяние, которые наполнили их в момент их смерти, их ненависть и их обиды. Если не это, то они просто ненавидели все живое и их разум был наполнен лишь желанием напасть на них.

Нежить была освобождена из такого состояния под руководством Вандалье, и было бы хорошо, если бы они уничтожили себя, чтобы следовать за Вандалье в свои следующие жизни после его смерти. Но если они должны были сойти с ума от печали и отчаяния от потери своего хозяина, или если они должны были снова стать дикой Нежитью после потери его руководства, тогда угроза, которую они представляли, была невообразимой.

Когда Вандалье покинет этот мир через несколько тысяч лет, «Король Меча» Боркус, Кнохен, «Пёс Императора Затмения» Исла, Призраки с различными атрибутами и все его другие товарищи-нежить будут намного сильнее, чем они были в настоящее время. Если бы они потеряли рассудок и впали в ярость, сея разрушения и смерть на своем пути, бесчисленные деревни и города... и даже крепости, защищаемые мощными армиями, в мгновение ока превратились бы в горы щебня.

Смогут ли люди будущего противостоять такой силе? Будет ли у них такое же количество людей с силой искателей приключений S-класса? В худшем случае вся разумная жизнь на континенте Бан Гайя будет уничтожена, что превратит его во второй континент Короля Демонов.

Если Вандалье и нужно было остановить, его нужно было остановить сейчас. Боги сил Альды собирали боевые силы, чтобы уничтожить его; если бы они не сделали этого сейчас, они не смогли бы предотвратить разрушение, которое, возможно, произойдет в далеком будущем.

Вот почему Хайнц намеревался спросить Вандалье, делал ли он какие-нибудь приготовления к будущему, в котором его больше не существует, и если да, то какие. Если Вандалье не ответил или если его ответ будет неудовлетворительным, Хайнц был готов остановить его, даже если это означало, что он должен победить его.

Однако это также означало, что если Вандалье даст ответ, который удовлетворит Хайнца, Хайнц не победит Вандалье.

Что Хайнц намеревался делать в таком случае? Он уже признал, что Вандалье был более достойным человеком, чем он сам, спасая расы Виды, и уже спас больше представителей рас

Виды. И он также признал, что Вандалье был тем, кто убил его мать.

Учитывая это, вполне возможно, что он попытается позволить Вандалье убить себя.

«Если проснувшийся Беллвуд сможет поговорить с Хайнцем и заставит передумать... Нет, мы не можем ожидать слишком многого», — сказала Милль.

Беллвуд также утратил влияние своего руководства. Конечно, у него была харизма бога, но сможет ли он изменить мнение нынешнего Хайнца?

Альда смотрел вниз, глубоко задумавшись, но поднял глаза и покачал головой. «Беспокойство по поводу всех неопределенностей не улучшит ситуацию. Беллвуд, мой защитник, должен быть в состоянии направить Хайнца на правильный путь».

Услышав, как Альда с таким доверием говорит о Беллвуде, Милль почувствовала некоторое любопытство.

«Прости мою наглость, Альда, но разве Беллвуд такое уж вдохновляющее существо?» спросила она. «Дело не в том, что я не верю в Героического Бога, но я никогда не говорила с ним напрямую... и большая часть того, что я слышала о нем, — это анекдоты, свидетельствующие о его силе».

К тому времени, когда Милль стала Богиней Сна, Беллвуд уже был запечатан после того, как он и Злой Бог Цепей Греха поразили друг друга.

Беллвуд обладал большей силой, чем даже два других чемпиона, связанных с боевыми действиями, Фармаун Голд и Найнроуд. Почему победа над Злым Богом Цепей Греха, единственным злым богом, произошла ценой потери Беллвуда? Этот вопрос был обычной темой для разговоров даже среди богов.

Либо Беллвуд был неосторожен, либо Злой Бог Цепей Греха расставил чрезвычайно хитрую ловушку... Но в любом случае люди обратили внимание на его качества как Героического Бога — его способность направлять людей в бою героическими речами; у него не было большой репутации бога, который мог направлять обеспокоенных последователей.

«Я понимаю. К тому времени, как ты стала богиней, Беллвуд уже погрузился в сон... Слова Беллвуда имели силу воздействовать на сердца людей и придавать им силы» сказал Альда. «Он призвал людей снова сражаться против армии Короля Демонов, когда они впали в отчаяние, и он смог отговорить людей от совершения предательства из-за страха перед Королем Демонов. Он не смог полностью положить конец безрассудству Заккарта, но... бесчисленное количество людей черпали в его словах мужество, необходимое им, чтобы противостоять армии Короля Демонов. И боги делали то же самое».

«Даже боги? Не только те, у кого есть физические тела — Колоссы, Старшие Драконы и Короли Зверей?» спросила Милль, удивленная тем, что слова Беллвуда, даже в его бытность смертным, могли тронуть сердца даже богов.

«Да» кивнул Альда. «Великие боги, включая меня, говорили с ним ...»

В этот момент Альду прервал другой бог, вошедший в его Божественное Царство.

«Альда, я пришел с докладом» сказал бог.

«Ты пришел лично, Сириус, Бог Боевых Рогов» сказал Альда.

Бог по имени Сириус имел вид варвара. На голове у него была волчья шкура, лицо и грудь были покрыты боевой раскраской, а на поясе висел каменный топорик.

Он выглядел так, как будто был подчиненным богом Бога Войны Зантарка, но, несмотря на свою внешность, он был одним из старейших подчиненных богов ныне покойного Шизариона, Бога Ветра и Искусства.

«Да. Мои фамильяры и героические духи заняты наблюдением за континентом, на котором дремлет Ботин. Подтверждено, что Король Демонов все еще играет в Алкреме» сказал Сириус. «В любом случае, главное, о чем я пришел сообщить, это... Как мы и подозревали, похоже, что Башас предал нас и присоединился к фракции Виды, как Зельцерия и Хамул».

Боги сил Альды объединились, чтобы поддерживать существование мира и вершить правосудие, и все же некоторые из них обратились к предателям, чтобы присоединиться к фракции Виды, которая поддерживала Короля Демонов Вандалье.

Милль открыла было рот, чтобы выразить свое удивление, но Альда поднял руку, давая ей знак молчать.

«... Я понимаю. Что случилось с Божественными Царствами этих трех богов?» — спросил Альда.

«Кажется, они переместили с собой все свои Божественные Царства. Я считаю, что нам уже сложно с ними контактировать. Однако есть свидетельства того, что они продолжают свою работу по поддержанию существования мира», — сказал Сириус.

«Понятно... Это моя вина, что я заставил Башаса и других продолжать наблюдать за регионом в пределах Пограничного горного хребта. Скажи остальным, что никто, кроме меня, не должен чувствовать себя ответственным за это, а затем возвращайся к своей задаче по защите Ботина» сказал Альда.

Сириус кивнул и покинул Божественное Царство Альды. Милль, казалось, обрела самообладание, но говорила с Альдой с тревогой в голосе.

«Мой господин, неужели боги, которых мы считаем союзниками, снова предадут нас, как те, что присоединились к Королю Демонов Гудуранису сто тысяч лет назад?» — спросил Милль.

Будет ли больше таких предателей, как Лувесфол и Король Зверь-Кабан, которые поддались своему страху перед Королем Демонов? Альда не мог ответить на этот вопрос.

«Настало время для единства. Мы, боги, должны тесно сотрудничать друг с другом и не показывать никаких слабостей, которыми могли бы воспользоваться Вандалье и Вида.

Это все, что сказал Альда. Однако были и другие мысли, которые он удержал при себе.

Теперь, когда мы находимся в более тяжелом положении, чем я мог себе представить, я действительно это чувствую. Несмотря на то, что мы боги, нам нужен символ, который действует для нас как ядро и дает нам силу. Если Хайнц сможет стать символом, каким был Беллвуд сто тысяч лет назад, возможно, мы сможем остановить эти события.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/2041532>